

Семинар "Папа. Мама и Я" в Таллинне. 16-17 апреля 2016.

Утро. Накрапывает. Аэропорт.

Моя маленькая миссия закончилась? От волнения вся кровь собралась в области груди, похолодели кончики пальцев и сердце забилося так сильно, что не слышу слов благодарности, которые произношу. Знаю, что говорю, а звук из солнечного сплетения улетает....

Улетают! Вот, что меня так волнует! Последние секунды у входа в зал ожидания. Вдруг навстречу ко мне делает шаг Шалва, берёт за руку, чувствует моё волнение и...нет, не обнимает, а бережно "накрывает" мои плечи руками и волнение уходит! В одну секунду шторм сменился штилем. Паата делает шаг, «накрывает» руками и образ величия и красоты кавказских гор потом ещё долго стоит у меня перед глазами.

Господи! Спасибо тебе за то, что мою жизнь наполняешь такими неизмеримыми сердцами!

Волей неизмеримого сердца Марины Андреевны Баранюк, руководителя Эстонского общественного Центра гуманной педагогики, я была одарена честью сопровождать наших гостей в течение нескольких дней. Много раз была на семинарах Шалвы Александровича, много раз слушала, записывала, переживая вновь и вновь, глотала "комки слез" и, в конце концов, не справившись, доставала салфетку и смахивала слёзы, уже особо не беспокоясь за тушь, потому что где-то сзади слышала такое же тихое хлюпанье носом. Но теперь все по-другому!

Ещё более ярче, более тоньше в ощущении понимания происходящего величия. Спросите почему? Всё это было! Да, было. Но было официально, торжественно, гласно... А тут... Я оказалась в небольшом пространстве машины, почти один на один с невероятной энергетикой Шалвы Александровича и Пааты Шалвовича.

После первого дня лекций ко мне подошли несколько женщин и задали совсем неожиданный вопрос: «О чём вы разговариваете, когда едете?». Конечно, мы говорили о городе, о людях, их жизни, их волнениях, но не слова были главными. Не жду, что все поймут и разделят то, что происходило в минуты наших переездов. Необыкновенно ощущать говорящую тишину. Звуков нет, есть чувство осязания вибраций сочной и густой энергии. Она не бьет, она струится, захватывая сознание, в глубину меня самой! С каким же удовольствием я мысленно погружаюсь, попутно соглашаясь с Тютчевым, «...есть целый мир в душе моей!»

- Света! Аккуратней, ты не просто за рулём, рядом с тобой бесценное сокровище!

- Да, да..... я не отвлечена, напротив, как никогда собрана.

Воскресенье. Вечер. Семинар закончился, но встречи продолжаются. Мастерская Олега Высоцкого. Всё по-другому! Иная атмосфера. Музыка, картины, чашечка ароматного чая и вполголоса разговор. Я смотрю на Шалву и вижу чёточки усталости, но, встретившись с его глазами, понимаю, что не это сейчас важно! Важно быть здесь и сейчас с этими людьми, потому что им есть что сказать, чем поделиться и он внимательно слушает. Слушает иначе, тихо, вдумчиво. Отвечает не сразу, вопросы серьёзные и волнительные, но он так же сдержан, хотя лицо его грустно. Темы меняются, меняется и настроение. Из студии мы выходим уже совсем темно. Идёт дождь. Ничего не замечая, спокойно идём и садимся в машину. Как это произошло, сама не понимаю. Страшно смущаюсь от осознания, что мой внутренний монолог стал внешним диалогом, но остановиться уже не могу. Я говорила не с Шалвой Александровичем Амонашвили, а просто с Шалвой, таким недостижимым и таким земным! Не с Паатой Шалвовичем Амонашвили, а с Паатой, таким умным и таким непосредственным!

Да, завтра мы с Мариной Андреевной их провожаем в аэропорт и они улетят....

Но нет! Не улетят они завтра, и послезавтра не улетят! Они уже никогда не смогут улететь из моего сердца! И верую, что и из сердец всех благодарных слушателей семинара.

Утро. Накрапывает. Аэропорт.

А я уже снова мечтаю о встречах....

С любовью и уважением, Светлана Лембик.